

Под грохот боевых барабанов Ян Си провел смотр войск и выбрал полководцев. Бэйчэнь Цин и Юань Оумин во главе пятидесятитысячного войска выдвинулись на восток, навстречу силам Ло Ина, шедшим от Трех застав. Этим решением князь Чжао также уберег Юань Оумина от прямого столкновения с его бывшим командиром Вэй Мэндо, избавив подчиненного от неизбежной неловкости при встрече, — в этом проявилась искренняя забота князя о своих людях.

Сам же Ян Си вместе с Ян Е и остальными военачальниками не спешил выступать против карательной армии Вэй Мэндо. С одной стороны, они надежно укрепились на заставе Фэньюй, чтобы пресечь любые попытки набегов со стороны государства Сицзя. С другой — разослали несколько малых отрядов, которые внезапными ударами захватили близлежащие поселения: Шалинь, Бэйди и Шанцзюнь. Продвигаясь далее на юго-восток, эти силы соединились с войсками Бэйчэнь Цина. Так вокруг Шалиня быстро образовался веерный оборонительный рубеж. Перенеся туда свой штаб, Ян Си сосредоточил в Шалине основные запасы провианта, укрепил оборону и замер в ожидании грозного карательного войска Вэй Мэндо.

Едва авангард Вэй Мэндо миновал земли Тунчуаня, от Бэйчэнь Цина пришло срочное донесение. Они с Юань Оумином встретили силы Ло Ина у реки Кунь и теперь стояли друг против друга на разных берегах. Сезон паводков еще не наступил, поэтому река оказалась вовсе не такой полноводной, как гласили легенды. Бэйчэнь Цин и Ло Ин прекрасно знали тактику друг друга; после нескольких стычек обе стороны понесли потери, но победитель так и не определился.

Удерживая Ло Ина у реки, Бэйчэнь Цин одновременно отправил своих доверенных людей в Сицзя, чтобы те ненавязчиво донесли до принца-консорта Цзинь Яжэня весть об уязвимости Боковой заставы. Оставалось лишь ждать, как отреагируют чужеземцы.

Ян Е внимательно перечитал донесение несколько раз и спросил:

— Брат, как думаешь, этот золотозубый из Сицзя воспользуется случаем, чтобы ударить по Боковой заставе?

— Его зовут Цзинь Яжэнь, — поправил его Ян Си. — Его племенам действительно не хватает зерна и женщин, они уже давно мечтают пожить за счет Да Янь. Если он убедится, что слухи верны, то ни за что не упустит такой шанс.

Когда полки Вэй Мэндо вошли в Шанцзюнь, он отправил в Шалинь посланника с письмом. Великий генерал убеждал князя Чжао вернуться в столицу и повиниться перед престолом. В послании говорилось, что император считает младшего брата лишь жертвой чужого злого умысла, совершившей ошибку под влиянием подстрекателей. Если князь Чжао одумается и вернется на истинный путь, Его Величество из братской любви проявит великодушие и сменит гнев на милость.

Прочитав послание, Ян Си лишь тонко улыбнулся и на глазах у посланника разорвал бумагу в клочья.

— Возвращайся и передай генералу Вэй: подле меня нет подлецов. Только верные советники и доблестные полководцы.

Посланник, чья дальняя родственница была наложницей в гареме Ян Тао, держался излишне самоуверенно и даже дерзко.

— Вежливость требует взаимности, Ваше Высочество. Неужели вы не соизволите написать ответное письмо, чтобы я передал его генералу? Как можно отвечать на столь серьезное послание лишь устно?

Ян Си промолчал, продолжая безмятежно улыбаться. Зато подал голос стоявший рядом Ян Е:

— Отрубить ему голову и отправить генералу Вэй в коробке — вот и весь ответ. К чему тратить время, силы и чернила на дурацкие письма? Нянь Вэй, подай-ка мою саблю.

Нянь Вэй поспешно вытащил из ножен свой клинок и протянул маркизу. Ян Е взял оружие и принялся с праздным видом разглядывать лезвие. Посланник побелел от страха, его надменность мигом испарилась. Он попятился назад, запинаясь:

— Маркиз Хуайнань, вы... вы... По закону войны послов не убивают! Что вы задумали?!

Ян Е прыснул со смеху.

— Надо же, как перетрусил! Клинок притупился, я просто хотел его подточить.

С этими словами он щелкнул пальцем по стали. Раздался чистый, протяжный звон.

Посланник не посмел больше проронить ни слова. Он торопливо поклонился и буквально выскочил из зала. Ян Е посмотрел ему вслед и усмехнулся:

— Мой брат — великий князь, особа благородных кровей. А ты, мелкая сошка, смеешь указывать ему, что делать? Жизнь надоела?

Ян Си бросил на него лукавый взгляд, в котором светилась неприкрытая теплота.

— Хватит паясничать. Идем, нужно обойти лагерь.

Центральная императорская гвардия всегда превосходила провинциальные войска качеством доспехов и оружия. Под началом Вэй Мэндо служило множество опытных командиров, и его грозные полки, свирепые, словно тигры и волки, ринулись в яростную атаку сразу на нескольких направлениях, включая Шанцзюнь и Бэйди. Однако военачальники Ян Си строго

следовали приказам князя Чжао: они намертво закрепились в крепостях и не отступали ни на шаг. Несколько дней ожесточенных штурмов не принесли гвардейцам никакого успеха.

Ян Си следовало оставаться в Шалине, чтобы руководить обороной, но Ян Е места себе не находил. Видя, как кипит битва, в которой ему не давали поучаствовать, он изнывал от бездействия и целыми днями докучал старшему брату, умоляя отпустить его на передовую. Ян Си и сам понимал, что пора оценить обстановку лично, поэтому взял его с собой. Вместе они отправились инспектировать гарнизоны и добрались до самых передовых рубежей.

В сопровождении многочисленной личной охраны и верных гвардейцев они двигались с запада на восток через Юнцзин, Бэйди и Шанцзюнь. Добравшись до Шанцзюня, Ян Си решил сделать остановку: всего в тридцати ли к югу от города раскинулся главный лагерь самого Вэй Мэндо.

Оборону здесь держал Лю Шулинь — молодой военачальник, верой и правдой служивший Ян Си больше двух лет, а помогал ему военный советник Юй Лань. Оказавшись лицом к лицу с превосходящими силами противника, они пребывали в полной боевой готовности. Люди Вэй Мэндо ежедневно являлись к стенам и осыпали защитников бранью, без умолку склоняя такие звучные слова, как «мятежники», «предатели» и «жалкие трусы». Лю Шулинь рвался в бой, желая лично сразиться с врагом, но рассудительный и осторожный Юй Лань раз за разом удерживал его от опрометчивых шагов. С прибытием Ян Си молодой генерал вновь загорелся этой мыслью и попросил дозволения выступить из города.

Заметив, как у того горят глаза, Ян Си произнес:

— Мой первоначальный план заключался в том, чтобы вывести пути снабжения противника, а затем ударить малыми силами с флангов и перекрыть ему снабжение. Однако Вэй Мэндо — хитрый и опытный противник. Если хочешь, можешь сделать вылазку ради разведки боем, но при малейшей угрозе сразу отступай под защиту стен.

Лю Шулинь принял приказ. В тот же день, едва у стен вновь зазвучала вражеская ругань, он во главе конного отряда вместе с помощниками вышел за ворота. Ян Си, прихватив Ян Е и Юй Ланя, поднялся на надвратную башню Шанцзюня, чтобы лично наблюдать за ходом сражения.

Великий генерал гвардии Цзинью Вэй Мэндо, признанный самым могущественным полководцем империи Да Янь, соизволил лично выехать к авангарду, едва узнав, что защитники Шанцзюня осмелились покинуть стены. Вглядываясь вдаль, Лю Шулинь заметил впереди ряды арбалетчиков, за которыми плотной стеной выстроилась пехота, а по флангам развернулась грозная чернобронная конница. Строй врага казался безупречным; в самом центре, окруженный кольцом телохранителей, возвышался полководец. Вэй Мэндо не отличался высоким ростом, но от одного его вида веяло такой несокрушимой силой, что у Лю Шулиня, несмотря на разделявшее их расстояние, невольно перехватило дыхание.

Заметив Лю Шулиня, Вэй Мэндо проехал немного вперед и звучно спросил:

— Ты ли молодой генерал Лю Шулинь из войска князя Чжао?

— Так и есть, — отозвался Лю Шулинь. — Я давно наслышан о вашей доблести, генерал Вэй, и для меня огромная честь сойтись с вами на поле боя.

Вэй Мэндо сдержанно кивнул и долго всматривался в него, прежде чем громко произнести:

— Ты родился в девятый день двенадцатой луны первого года эры Цинси. Тебе едва исполнилось двадцать пять, а ты уже командуешь войсками. Воистину, юный и одаренный муж.

Голос великого генерала, подкрепленный глубоким внутренним дыханием ци, разнесся над полем брани так отчетливо, что его слышали и в рядах нападавших, и на крепостных стенах.

Лю Шулинь никак не ожидал, что грозный главнокомандующий затеет с ним светскую беседу прямо перед началом сечи. Слегка растерявшись, он ответил довольно туманно:

— Все верно. Благодарю за похвалу, генерал, ваши слова льстят мне.

Вэй Мэндо проехал еще несколько шагов вперед и со вздохом покачал головой:

— Ты так молод, генерал... Какая жалость.

До Лю Шулиня мгновенно дошел скрытый смысл этих слов. Вспыхнув, он крикнул:

— Генерал Вэй, довольно пустых речей перед строем! Бейте в барабаны!

Под яростный грохот барабанов воины сошлись в рукопашной схватке у стен Шанцзюня. Ян Си, затаив дыхание, наблюдал за развернувшейся сечей. С точки зрения боевой мощи силы были примерно равны, хоть и различались устоями. Центральная императорская гвардия славилась тяжелым вооружением и безудержным натиском. Воины Ян Си уступали им в грубой силе, однако превосходили в гибкости, стойкости и умении вести бой в малых построениях, мгновенно перестраивая ряды. В этом противостоянии их личное мастерство с лихвой компенсировало нехватку тяжелой брони — именно на эти навыки Бэйчэнь Цин всегда делал упор при обучении новобранцев.

Ян Си долго вслушивался в многоголосый гул сражения, пока стоявший рядом Ян Е негромко не заметил:

— Брат, тебе не кажется, что расспросы Вэй Мэндо о возрасте Лю Шулиня были неспроста?

— Разумеется, — отозвался Ян Си. — Вэй Мэндо ведет за собой стопятидесятитысячную армию. Будучи главнокомандующим, он должен был бы оставаться в тылу, однако он пренебрег приличиями и лично явился на передовую, чтобы завести разговоры с нашими воинами. Он тонко намекает Лю Шулиню, что тот еще слишком молод, а служба у опального

князя Чжао — верный путь в никуда. Это чистой воды уловка, попытка сломить боевой дух.

— Хитрый лис, — пробормотал Ян Е. — Всегда держал нос кверху, а не побрезговал столь грязным приемом. Интересно, на других участках фронта его прихвостни тоже прибегнут к этой уловке по его указке?

— Вполне вероятно, — согласился Ян Си. — Большинство наших командиров молоды. Отсутствие семейных уз делает их решительными, но юность ветрена, а их умы легко смутить сомнениями.

Он нахмурился, глядя, как внизу продолжается безрезультатная битва, и добавил:

— На сегодня хватит. Пора трубить отход, продолжим завтра.

По его знаку глашатаи забили в гонги, отдавая приказ к отступлению.

Вэй Мэндо, похоже, тоже не желал затягивать бессмысленное кровопролитие, поэтому обе армии послушно разошлись по лагерям, чтобы забрать раненых и сосчитать павших. Ян Си щедро осыпал Лю Шулиня похвалами, одарил его золотом, драгоценными камнями и узорной парчой.

— Сегодня ты отлично потрудился, генерал Лю, — ласково произнес он. — Отдохни хорошенько. Если завтра у тебя останется желание помериться силами с Вэй Мэндо, можешь снова вызвать его на бой.

«Поглядим, как далеко ты зайдешь в своем коварстве, великий генерал», — подумал про себя Ян Си.

На следующее утро Лю Шулинь еще не успел снарядить отряд для вылазки, как дозорные доложили: враг уже стоит под стенами и выкрикивает оскорбления. Прежде чем генерал успел вымолвить слово, Ян Си распорядился:

— Иди, Лю Шулинь. Сегодня я чувствую легкое недомогание и не стану подниматься на башню, чтобы смотреть на бой. Маркиз Хуайнань останется со мной.

Лю Шулинь послушно вывел конницу за ворота. Вэй Мэндо, как и накануне, наблюдал за происходящим издали, но его личная охрана сегодня заметно поредела. Завидев молодого генерала, он неторопливо поехал ему навстречу и мягко произнес:

— Генерал Лю, мы снова встретились. Не спеши обнажать оружие, позволь мне сперва задать тебе несколько вопросов.

— Слушаю вас, генерал Вэй, — отозвался Лю Шулинь.

— Живы ли твои почтенные родители? — спросил Вэй Мэндо.

Лю Шулинь покачал головой:

— Увы, они оба покинули этот мир один за другим два года назад.

— Есть ли у тебя родные братья или сестры?

— Нет, я один в семье.

— Обучался ли ты грамоте? И как долго?

— В детстве я посещал бесплатную школу для бедных, проучился там семь лет, а после оставил книги и занялся воинским искусством. Имя, под которым я известен, мне тоже дал учитель из той школы.

Вэй Мэндо снисходительно улыбнулся:

— Тот, кто учится, непременно читает исторические хроники, дабы уразуметь истинный порядок вещей, а не доверяет глупым выдумкам из уличных басен. Что есть добродетель, а что — порок? Взгляни на историю былых династий: много ли мятежных князей сумели взойти на престол? И какая участь постигла тех, кто потерпел крах?

Он выдержал паузу и с упреком спросил:

— Разве твои отец и мать растили тебя для того, чтобы ты стал бунтовщиком и предателем? Если их души созерцают твои деяния из Желтых источников, не обливаются ли их сердца горькими слезами разочарования?

Эти слова больно задели Лю Шулиня, лишив его дара речи. Он замялся, но через мгновение упрямо вскинул подбородок:

— Генерал Вэй, я преданно служу князю Чжао два года. Его Высочество всегда ценил меня и осыпал милостями, за что я бесконечно благодарен ему всем сердцем. Прошу вас, оставьте эти речи. Лучники, к бою!

По его команде передовые ряды расступились, пропуская стрелков. Под зычный окрик командира сотни тетив запели в унисон, и туча стрел, подобно саранче, с сухим свистом устремилась на позиции противника.

Весть о том, как умело и настойчиво великий генерал склонял Лю Шулия к измене прямо на поле боя, тут же донесли Ян Си его верные соглядатаи. Князь выслушал доклад без тени волнения на лице и спокойно промолвил:

— Этого следовало ожидать. Я верю, что верность Лю Шулия тверда как скала и его не смутить сладкими речами. Свободны.

Когда слуги и стражи покинули комнату, Ян Е заговорщически пододвинулся ближе и с улыбкой спросил:

— Брат, что ты задумал? Неужели ты позволишь Вэй Мэндо сманить Лю Шулия? Потеря одного генерала — полбеда, но что, если остальные увидят в этом пример и разбегутся кто куда?

Ян Си усмехнулся:

— А ты как думаешь?

Ян Е развел руками:

— Без понятия.

Заметив, что младший брат дурачится, выставив перед его лицом свои широкие «волчьи» ладони, Ян Си шутливо пощекотал ему пальцем центр ладони. Ян Е испуганно отдернул руки.

Вдруг лицо князя стало серьезным, и он резко сменил тему:

— Кто из наших людей лучше всех стреляет из лука?

— Юньци, — ответил Ян Е. — Хочешь, чтобы он прикончил Вэй Мэндо одной стрелой? Жаль, его сейчас здесь нет. После него лучший стрелок — Сяо Наньань.

Ян Си медленно покачал головой:

— Наньаня привлекать не станем. Найди других.

Ян Е ненадолго задумался и назвал еще двоих отличных стрелков. Ян Си удовлетворенно кивнул:

— Отлично. Они-то мне и нужны.

Вечером, когда Лю Шулинь невредимым вернулся в крепость, Ян Си велел накрыть богатый стол в его честь. Посреди трапезы князь как бы невзначай спросил:

— Сегодня ты снова беседовал с генералом Вэй?

Лю Шулинь заметно занервничал и поспешил ответить:

— Так и есть, Ваше Высочество. Генерал Вэй опять пытался заговорить мне зубы своими досужими рассуждениями. Уверяю вас, я и ухом не повел.

На лице Ян Си промелькнула тень недовольства. Нахмурившись, он сухо обронил:

— Ты славно послужил сегодня, генерал. Заканчивай ужин и ступай отдыхать.

Ночью, укладываясь спать в одних покоях с Ян Си, Ян Е долго ворочался, прежде чем нерешительно заговорить:

— Брат, бедняга Лю Шулинь сегодня глаз не сомкнет. Зачем ты обошелся с ним так холодно?

<http://bllate.org/book/19546/1998793>